

Вячеслав Перевезенцев

ФЕЙСБУК СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА

[#неудобноекино](#) [#книги](#) [#спектакли](#)

Вячеслав Владимирович Перевезенцев

Фейсбук сельского священника. #неудобное кино #книги #спектакли

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64305436

Фейсбук сельского священника: #неудобноекино #книги #спектакли / прот. Вячеслав Перевезенцев. – М. : , : ДАРЪ; Москва; 2020 ISBN 978-5-485-00637-2

Аннотация

Книга прот. Вячеслава Перевезенцева «Фейсбук сельского священника» составлена на основе его многолетнего дневника в социальной сети «Фейсбук» (2013–2020 гг.). В данный сборник вошли кинорецензии, заметки о книгах и спектаклях, доклады, прочитанные на различных конференциях. Взгляд автора на современную культуру основывается на вере в то, что какие бы формы и средства ни избирало искусство – главное в нем не меняется, потому что в основе своей искусство ищет ответы на самые мучительные вопросы бытия. Именно поэтому православные христиане, по убеждению о. Вячеслава, призваны быть открытыми к современной культуре. Автор уверен, что пространство киноклуба – это замечательная новая форма христианского общения, в котором появляется возможность на

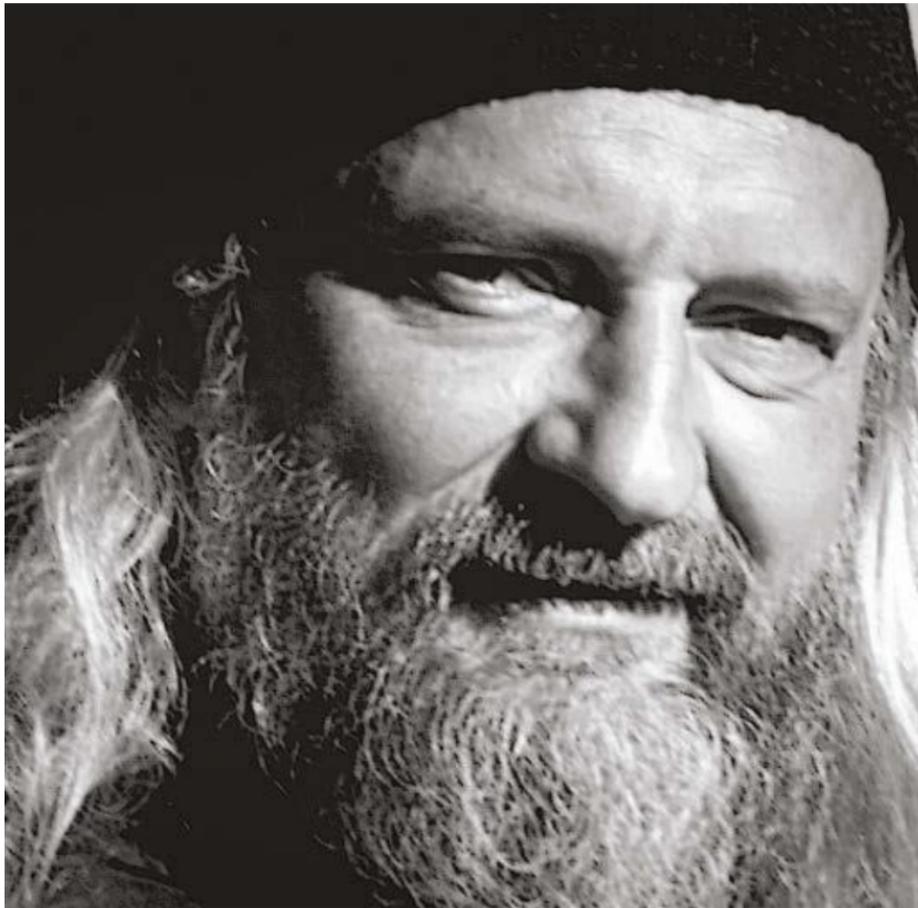
равных общаться с людьми разных взглядов и убеждений, а также привлекать к дискуссии подростков. В книге описывается опыт такого киноклуба при приходе святителя Николая в селе Макарово. Книга написана живым и ярким языком и адресована широкому кругу читателей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Умение собой делиться	8
Фильмы	13
Неудобное кино, или зачем киноклуб на приходе	13
22 декабря 2013 года	22
6 ноября 2014 года	27
23 февраля 2015 года	32
30 марта 2015 года	35
3 апреля 2015 года	41
1 июля 2015 года	44
20 июля 2015 года	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Протоиерей Вячеслав
Перевезенцев
Фейсбук сельского
священника:
#неудобноекино
#книги #спектакли**

© В.В. Перевезенцев, текст, 2020

© Е.Д. Ковалева и В.Ю. Семенова, обложка, 2020

© Издательство «ДАРЪ», 2020

© ООО ТД «Белый город», 2020

Умение собой делиться

Не так давно мне пришлось рассуждать о том, что богословие ушло из повседневной жизни христиан, сохранив свою актуальность лишь для священников и кабинетных ученых-богословов. Слишком сильным стал разрыв между тем, о чем рассуждают церковные интеллектуалы, и тем, что волнует обычных прихожан, не говоря уже о потребностях огромного числа наших современников, далеких от Церкви, но напряженно ищущих ответы на самые болезненные вопросы бытия.

Перед священником сегодня стоит очень серьезная проблема – заговорить с современным человеком на его языке, а не на языке прошлого столетия, которому до сих пор обучают в наших семинариях. Нас учат, что проповедь – это литургическое, богослужбное действие, это объяснение отрывка из Священного Писания, обращенное к людям внутри церковных стен. Такая проповедь строится в рамках ожиданий уже сформировавшейся группы слушателей – прихожан, и обусловлена она по большей части тематикой церковного богослужбного круга. Говорить о своей вере не на языке традиционной проповеди – задача непростая, и именно к ней обращается автор предлагаемой книги.

Эта книга первая из серии трех книг, озаглавленных «Фейсбук сельского священника». Каждая из книг содержит

в себе выборку по определенной теме. Первая книга посвящена культуре. Само название напоминает нам знаменитый фильм Робера Брессона, снятый по роману Жоржа Бернано-са. Об этом фильме тоже идет речь в книге.

Мне бы хотелось отметить один из талантов отца Вячеслава, которым я, увы, не обладаю. Этот дар принадлежит чаще всего людям глубоким и философски настроенным. Это – умение вести дневник, умение беседовать с самим собой, умение собой делиться. С дневниковыми записями отца Вячеслава я познакомился на фейсбучной ленте, что очень характерно для нашего времени. Я читаю его рассуждения и радуюсь тому, что благодаря новым технологиям дневник писателя, философа, священника – это больше не мемуары, не обращение из прошлого, а живой разговор человека с человеком, ведущийся прямо сейчас. Вот несколько слов из дневника о Вячеслава, которые я прочел как обращение ко мне: «Служение литургии я всегда переживал как совершенное счастье, и объяснить я это не очень-то могу, да и не хочу. Просто счастье, которое есть в моей жизни. Если о чем-то нельзя говорить, то, как учит нас философия, об этом лучше молчать. И все же вся наша культура, наша человеческая жизнь – это попытка найти слова, чтобы выразить невыразимое. И вот удивительно, а, может быть, совсем не удивительно, что самые главные слова, которые я мог бы сказать о своей жизни, это те же слова, которые я сказал бы о Евхаристии: присутствие, близость, исполнение, милость, любовь,

благодарность, радость».

Сборник отца Вячеслава дорог для меня по многим причинам, некоторые из них очень личные. Наше знакомство началось еще до принятия нами священнического сана. Мы шли одними путями, встречались с удивительными священниками, например с о. Иоанном (Крестьянкиным), нас обоих вдохновляли проповеди владыки Антония (Сурожского). Неудивительно, что многие вещи в книге – взгляды, размышления, переживания автора – я разделяю как свои, и я очень благодарен о. Вячеславу за это родство – человеческое и пастырское. Удивительно не только то, что нас вдохновляют одни и те же философы (я тоже люблю Мераба Мамардашвили), волнуют одни и те же фильмы, заставляют глубоко размышлять одни и те же книги (хотя наши оценки часто расходятся), а то, что мы почти одними словами говорим о вещах, которые беспокоят нас в современной церковной жизни.

Хотя о. Вячеслав глубоко и обстоятельно рассуждает о «неудобных» фильмах и книгах, мне кажется, что главное в сборнике – не это. Главное – это устремленность ко Христу, желание поделиться своей любовью к Нему с каждым, свидетельство о мучительных поисках и вопросах. Я бы сказал, что это – живая проповедь, живая и парадоксальная, так как обращена не столько к «своим», хотя и к ним тоже, но к миру, который, по слову евангелиста, «лежит во зле».

Такое слово может быть услышано, если исходит из серд-

ца, уязвленного любовью. Об этой «уязвленности» размышляет и сам отец Вячеслав в связи с последним фильмом Андрея Звягинцева: «Искусство – не утешение, это – рана», – цитирует он слова режиссера. Мне кажется, что такое переживание искусства близко к христианскому опыту. Не даром же мы молимся нашим ангелам-хранителям: «к любви горней уязви душу мою», – и восхваляем святого Сергия Радонежского: «любовию Христовою уязвился еси преподобне». Без этой ранимости современная проповедь почти безжизненна и бессмысленна, как и богословие, не обращенное к опыту боли нашего современника.

Когда я читал эту книгу, мне вспомнился образ Франциска Ассизского, проповедующего птицам. Книга отца Вячеслава в чем-то сродни такой проповеди: его слово касается сердец тех, кто обитает не в Церкви, кто далек от нас, христиан, кто пуглив и непонятен нам, кому непонятны мы – слишком уж на разных языках мы говорим. И вот, язык найден!

Эта книга для современных христиан, которые ищут ответы на категоричные вопросы Евангелия и хотят внять призыву своего Спасителя.

Эта книга, как ни странно это может показаться, обращена к молодым священникам, она дает пример такого языка и такой работы со смыслом, которые помогут нам отыскать «потерянную драхму» живого и действенного церковного слова.

Протоиерей Алексей Уминский

Фильмы

Неудобное кино, или зачем кино клуб на приходе

«Кино должно быть неудобным, как камушек в ботинке», – говорил *enfant terrible* современного кинематографа, гениальный Ларс фон Триер. На самом деле, кино может быть очень разным, а вот размышлять и говорить хочется о том, что беспокоит, а еще лучше о том, что мучает. Из таких разговоров и размышлений получился этот раздел.

Когда я пишу о фильме, я хочу поговорить о том, что больше всего волнует меня самого и, надеюсь, не только меня, – поговорить о Боге или о Его отсутствии; о человеке в современном мире, о его жизни и смерти, радости и печали, боли и надежде, любви и одиночестве; о поиске и утрате смысла. Большинство фильмов, которые я посмотрел в жизни (и тут даже не столь важно, насколько они удачны), дают такую возможность.

Подлинное искусство, и киноискусство в первую очередь, – это не столько передача смыслов или идей, сколько передача опыта. Опыта, которого у зрителя может и не быть, но он его может получить благодаря встрече с настоящим ис-

кусством. Но поначалу это еще не опыт, а просто некая сумма впечатлений и переживаний, из которой только и может состояться опыт. Опыт, по слову Мераба Мамардашвили, мы извлекаем только из того, что переживаем, он не может быть нам навязан или подарен. Для получения опыта должна быть проделана работа по осмыслению пережитого. Только после этого мы можем обогатиться новым опытом, а значит, стать пусть немного, но другими.

В замечательной книге о природе кино Ю. Лотмана и Ю. Цивьяна «Диалог с экраном» (Таллин, 1994) авторы напоминают: «Когда-то, на заре кинематографии, кино называли “Великий немой”. Это очень точно: немой – не молчальник, не тот, кто говорит, а тот, кто жаждет быть понятым, говорит жестами и мимикой, самой своей немотой. Кинематограф говорит и жаждет быть понятым».

Наверно, нет ничего удивительного, что жажда понимания увиденного и пережитого есть одновременно и работа над пониманием и узнаванием себя и, как следствие, изменением себя, в чем, по словам великого Андрея Тарковского, заключается и смысл искусства, и смысл жизни. «Предназначенность искусства не в том, как это полагают, чтобы внушать мысли, заражать идеями, служить примером. Цель искусства заключается в том, чтобы подготовить человека к смерти, вспахать и взрыхлить его душу...» «Единственный смысл жизни заключен в необходимом усилии, которое требуется, чтобы перебороть себя духовно и измениться, стать

кем-то другим, иным, нежели тем, кем ты оказался после рождения.» (А. Тарковский. Мартиролог).

Еще один важный момент, на который обращают внимание в своей книге Лотман и Цивьян: если экран (фильм) – наш собеседник, т. е. субъект, а не объект познания, то и само познание строится совсем иначе, чем в физической или даже биологической лаборатории. Очень подробно об этом субъект-субъектном методе познания рассказывает в своей новой книге Татьяна Александровна Касаткина¹. Одной из особенностей этого метода является то, что не только познающий вопрошает, но и ему задают вопросы, а главное, и он сам ставится под вопрос.

Авторы уже упомянутой мною книги «Диалог с экраном» так говорят об этом феномене: «Если экран – собеседник, то он должен вести со мной – лично со мной – диалог, отвечать на мои вопросы. Что ж это за собеседник, который всю свою речь заранее записал и повторяет ее безо всяких изменений каждые два часа? На этот вопрос мы хотели бы ответить примером из собственного опыта. Однажды один из авторов этой книги смотрел со своим близким другом, крупным лингвистом, фильм Роб-Грийе и Алена Рене «В прошлом году в Мариенбаде». Выйдя, мы стали обмениваться впечатлениями и неожиданно убедились, что, сидя рядом в одном и том же зале, мы видели два совершенно различных

¹ Касаткина Т.А. Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания / Отв. ред. Е. А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2019.

фильма, даже сюжеты совершенно не совпадали. Таков эффект каждого большого произведения искусства, но в кинематографе он проявляется с особенной силой: экран говорит не каким-либо одним голосом, а, как сама жизнь, говорит многими голосами, и каждый зритель слышит тот из них, который отвечает его внутреннему камертону. Разумеется, это относится к подлинным произведениям киноискусства. И в этом случае экран выступает как истинный собеседник, не мертвый исполнитель одних и тех же жестов и слов, а участник диалога, вступающий в обратную связь с каждым из зрителей в отдельности».

Я не случайно упомянул не только о размышлениях после просмотра, но и о разговорах, которые во многом такие размышления порождают. Дело в том, что уже много лет мы на нашем приходе устраиваем коллективные просмотры кино. Идея такого киноклуба проста: вместе смотрим кино и потом делимся своими впечатлениями от увиденного и пережитого.

Почему я считаю, что киноклуб – это востребованная форма совместной христианской жизни сегодня?

Во-первых, у нас вообще сейчас дефицит общения. Мы как бы все время на связи, но это совсем не то же, что живое общение. А где найти сейчас живое общение? Даже если мы встречаемся в храме на молитве, а потом за трапезой, ну да, мы о чем-то немного поговорим, но потом опять разбежимся по своим делам, по своим домам. А на киноклубе есть время

и прекрасный повод для общения.

Во-вторых, посмотреть фильм – это интересно, это не что-то такое принудительно-обязательное. Люди любят смотреть кино, и кино, правда, есть за что любить!

Далее, есть возможность «обратной связи». Не просто по телефону другу сказать: «Ну, классно, замечательный фильм». Этого мало. В киноклубе у тебя вырабатывается навык анализа, осмысления того, что ты, собственно, сейчас пережил. И неважно, был ли ты этим восхищен, понравилось ли тебе то, что ты увидел. Пожалуйста, аргументируй, найди какие-то слова. И эта рефлексия – очень важная работа.

И еще одно. Мы все – очень разные и плохо друг друга знаем. Ну как-то мы, конечно, знакомы, знаем, кто чем занимается, у кого сколько детей. А кто что любит, кто что переживает, чем дышит... Как это узнать? Ну не будешь же ты за чашкой чая лезть к человеку в душу! Иногда это происходит случайным образом – люди встретились в каком-нибудь купе поезда, им ехать, вот они вдруг разговорились и все друг про друга узнали. А здесь, в киноклубе, это происходит опосредованно. Потому что человек не говорит, вроде бы, о себе – он говорит про этих героев, про то, что он сейчас увидел, что его тронуло, что ему показалось важным, что выбило слезу. или, наоборот, о том, почему он заснул. Но на самом деле он говорит про себя. Поэтому киноклуб может стать историей встречи. У французского философа Ролана Барта есть такая странная теория, она называется «смерть автора». Если ты

написал какое-нибудь произведение, снял кино, после этого автор как бы умирает, он уже не имеет отношения к тому, что вышло из его сердца, что стало плодом его творчества. Хотя задачу понять замысел автора, разумеется, никто не отменял.

Фильм один, но видим мы его разными глазами, потому что мы сами очень разные, даже если многие давно знакомы. Это дает не только возможность дополнить или восполнить свое понимание увиденного на экране, но и, бережно и внимательно принимая иное мнение, увидеть и самого человека с новой стороны. Но самое главное – это возможность попытаться понять не столько замысел автора картины, сколько лучше понять самого себя.

Для того чтобы такая встреча получилась, нужно соблюдать некоторые простые правила. Конечно, такой разговор нужно как-то модерировать. Очень важно, чтобы люди смогли в доверительной обстановке поделиться своим впечатлением. У нас могут быть разные мнения, разные оценки, разные вопросы и недоумения, связанные с тем, что мы видели.

Возможность поделиться своим очень дорогого стоит, потому что в нашей жизни как раз этого и не хватает. А разговор так или иначе все равно будет идти о чем-то важном. Потому что поделиться всегда хочется тем, что тебя по-настоящему тронуло, взволновало.

Еще один из принципов обсуждения такой: мы не перебиваем друг друга и не спорим друг с другом. Точнее, мы, ко-

нечно, спорим. Но при этом признаем право другого иметь свою правду. Если ты что-то увидел иначе, если ты с чем-то не согласен, ты говоришь это «про себя», а не про другого человека.

Таким образом, совместный кинопросмотр – это не только диалог с экраном, но и друг с другом и с самим собой, это своего рода духовная работа, это один из способов самопознания.

Фильмы, которые мы смотрим, как правило, неудобные, небанальные, сложные, часто это – так называемое авторское кино, требующее определенной работы и ума, и сердца; и если бы не кино клуб, многих из этих фильмов я бы просто не увидел: смотреть такие фильмы без последующего обсуждения очень сложно. И для тех, у кого нет такой возможности – совместного просмотра, может быть, эта книга будет интересна как начало такого диалога, ведь она совсем не претендует на точное и окончательное понимание как фильма в целом, так и каких-то его моментов. Это всего лишь приглашение к разговору и размышлению.

Отмечу, что иногда мы проводим кино клубы для подростков. Все, что я говорил выше об обсуждении фильма, в случае подростков работает еще сильнее: им особенно важно высказать свое, поспорить, разобраться в чувствах и мыслях. Я уверен, что во время просмотра и совместного обсуждения многие подростки совершают важнейшие открытия о себе, о мире, о Боге. Такой возможностью не стоит пренебре-

гать. В замечательной книге о. Алексея Уминского «Семейное кино. Смотрим с детьми шедевры мирового кинематографа» (Никея, 2018) отражен глубокий опыт такого общения.

Для меня как христианина и священника важен вопрос миссии. На встречу приходского киноклуба по нашему приглашению может прийти человек, далекий от веры. И тогда перед нами возникнет вопрос: как рассказать о «нашем уповании», о нашем видении мира и человека в нем, о том, что нам дорого и чем живет Церковь? Ведь у многих наших современников, у кого еще остались эти вопросы, ответы выглядят очень печально. И виноваты в этом по большей части мы сами, православные христиане. Мы сами давно уже превратились в своеобразную субкультуру со своим жизненным миром, своим языком, своими ценностями и «духовными скрепами». И потому малоинтересны кому-то кроме самих себя. Церковь – не от мира сего, но она пребывает в мире сем и ради спасения этого мира. А значит, с миром этим нужно встречаться, разговаривать, находить общий язык и общие смыслы. Мир современного кино может стать местом такой встречи.

Абсолютно все происходящее вокруг нас можно увидеть через призму веры, и это, согласитесь, не совсем типичный и распространенный взгляд на кино. Это уникальная возможность рассказать о нашей вере или дать возможность еще раз задуматься над вечными вопросами.

Данный раздел книги – главный и самый объемный. Наверное, кино сегодня действительно важнейшее из искусств. Но я знаю, как непросто бывает выбрать фильм для просмотра, чтобы не пожалеть о потраченном времени. В этой части книги вы сможете найти некоторые из таких фильмов. Не вижу ничего страшного, если наши мнения не совпадут, – иногда несогласие и непонимание важнее, чем единодушие. Главное, мне бы хотелось, чтобы эти размышления сподвигли моих читателей на то, чтобы регулярно собираться вместе, смотреть кино и обсуждать увиденное.

* * *

Я хотел бы выразить благодарность всем участникам нашего домашнего кино клуба. Уютные чаепития, доверительные разговоры, споры до полуночи вдохновили меня на эту книгу. Я хотел бы особо поблагодарить Алексея Архипова и Юлию Вахтеву за помощь в подготовке текста книги.

22 декабря 2013 года

Географ глобус пропил (2013)

Реж.: Александр Велединский

(экранизация одноименного романа А. Иванова)

Фильм «Географ глобус пропил» я посмотрел давно. И сразу пришлось вступить в очень горячую дискуссию по поводу главного героя. Фильм привлек всеобщий интерес, а вот в оценке персонажа Хабенского были явные расхождения. Много раз было замечено, что этот фильм, впрочем, как и его главного героя, или резко ругают, или не менее эмоционально хвалят.

Фильм замечательный, и я не буду лишним раз это доказывать, а вот мыслями про главного героя поделюсь, так как постоянно приходится на эту тему говорить.

Итак, за что его ругают? Вот типичный пример отношения к персонажу Хабенского: «Только святой, равно как и учитель, из героя все же не выходит, потому что потуги к святости заканчиваются прекраснодушными мечтами и вечной тягостной рефлексией, так не преломляющейся в поступки. Служкин не может найти в себе силы воли даже для того, чтобы отказаться от случайной связи, не может справиться с собой и не напиться в опасном походе, ставя под нешуточную угрозу жизнь учеников, за которых должен был отве-

чать.

И мы, взрослые и трезвые, конечно, понимаем, что никакими страданиями, рефлексией, юродством и мечтами нельзя оправдать преступную безответственность, ценой которой едва не стали жизни детей»².

Не правда ли, выглядит такой персонаж крайне непривлекательно? Инфантильный, безвольный, безответственный, да еще и алкаш. Лузер, одним словом. И я очень хорошо понимаю женщин (в особенности женщин), которых ото всего этого воротит, особенно, когда из такого «географа» хотят сделать чуть ли не «героя нашего времени», с легкостью вписывая его в пантеон «лишних людей» русской литературы и, шире, культуры, начиная с Печорина и героев Чехова и кончая киногероями позднего советского кино в исполнении Даля, Янковского, Басилашвили.

Но единственная ли это точка зрения? И что же видят те, кто с ней не согласны? Первым среди несогласных станет автор романа, по которому снят фильм: «Я часто читаю ошибочные суждения, где моего героя сравнивают с героями “Утиной охоты”, “Полетов во сне и наяву”, – рассказал Алексей Иванов. – Но мой географ не маленький человек, у него не кризис среднего возраста. Он из числа идеальных героев, таких, как князь Мышкин из “Идиота”. Мой герой живет не идеально, но по идеалам. Он в гармонии с самим собой и

² Ксения Кириллова. Географ и глобус, или Счастье не за горами? // <https://www.pravmir.ru/schaste-ne-za-gorami-1/>

миром, знает, чего хочет, но знает и то, что не будет ради достижения этого идти по головам». Да и пьет географ, как говорит его создатель, не от обиды, тоски или безнадежности, а ради смирения: «Он не алкоголик, а выпивоха. Алкоголь ему нужен для самоуничтожения, это его бытовое смирение». Мне вспоминаются слова поэта Поля Клоделя: «Лучше напиться, как свинья, чем быть похожим на нас», – и приходит на ум незабвенный образ Венечки с его алкоэскапизмом из «Москвы-Петушков». Можно вспомнить и питерских митьков, которые «никого не хотят победить», «всегда будут в говнище», но при этом обязательно «завоюют мир». А чем не митьковская песня, которую сочинили ученики географа: «Его посадят, его посадят, его посадят за мертвых детей»? Известно, что митьки по природе своей «не сексуальны, но очень любвеобильны». Вот и Служкин говорит Наде, своей жене, влюбившейся в его друга: «Иди к нему, раз любовь, только не плачь. Я ведь и тебя люблю, и его люблю, и разрываюсь между этими любовями». Или в другом месте он говорит: «Хочу святым быть. Хочу, чтобы я никому не был залогом счастья и мне никто не был... Вот такая высокая любовь».

Если вспомнить кредо героини «Унесенных ветром», которая, стоя на пепелище, твердила: «Я сделаю все, чтобы никогда больше не голодать», и сравнить с кредо главного русского поэта: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать», то географ со своим стремлением к святости, пусть и на словах

только, ближе к Пушкину.

Жена, а вместе с ней и многие зрители, упрекает Служки-на: «Ты вообще ничего по жизни не хочешь». Это тоже очень серьезное обвинение, и, на первый взгляд, оно по делу. Но перед нами не герой Басилашвили из «Осеннего марафона», а кто-то иной. Нельзя ли в Служкине Хабенского, даже вопреки замыслу автора и здравому смыслу, увидеть того, кого Христос в Евангелии называет «кроткие» или по-еврейски «анавим»?

Как пишет библеист Саймон Тагуэлл: «Само по себе это слово не обозначает нравственного свойства. “Анавим” – неудачники, то есть те, кто подчиняется, а не владеет людьми и обстоятельствами». И чуть дальше он раскрывает смысл этого понятия: «Жизнь мира сего – ловушка. Снова и снова мы оказываемся в безвыходном положении. Сколько бы мы ни мечтали, что все “прекрасно устроится”, нам приходится жить в ловушке прежних своих ошибок, чужих грехов, дурных социальных систем. Ощущение беспомощности – одна из самых тяжелых психологических проблем нашей эпохи, легко приводящая к полному отчаянию.

Евангелие дает на это суровый, но единственно реальный ответ. Оно говорит, что, только приняв ловушку, мы можем изменить хоть что-то. Не надо суетиться, не надо рваться на волю, надо нести крест беспомощности, как нес его Спаситель, чтобы обрести истинную силу для жизни, более приличествующую образу и подобию Бога.

Все наши хлопоты и метания только увеличат неполноту, суету падшего мира. Тишина же, «тихость», дает Богу возможность действовать. Это тайна Его ненавязчивого присутствия. Кроткие такой тайне причастны.

Блажен тот, кто не тщится что-то сделать; тот, кто умеет беспомощно ждать на кресте; именно такие люди наследуют землю»³.

Анавим – это те, кто «дает Богу возможность действовать». Как тут не вспомнить переход детей, которых учитель оставил одних, через смертельный порог. Так ли случайно все произошло, и так ли одиноки они были на этой страшной реке? Понятно, что все это может показаться притянутым за уши. Не буду спорить. Но как хорошо, что у нас есть возможность задуматься об очень важных вещах, в частности, о том, что мир вокруг нас и люди, которые нас окружают, намного сложнее, чем нам кажется.

³ Саймон Тагуэлл. Беседы о блаженствах. Киев, 1993.

6 ноября 2014 года

Скафандр и бабочка(2007)

Реж.: Джулиан Шнабель

(по одноименной автобиографической книге Ж.-Д. Боби)

Фильм «Скафандр и бабочка» (Франция-США) получил много наград, в частности приз за лучшую режиссуру на Каннском кинофестивале 2007 года, приз за лучший зарубежный фильм от Национального совета американских кинокритиков; фильм был номинирован на «Оскар» и т. д. Уже одно это дает любителям кино повод его посмотреть. Как было написано в одной рецензии: «Такие фильмы надо смотреть, когда тебе плохо. Или – наоборот – слишком хорошо. Оказывается, бывает не просто плохо, а совсем плохо. А умереть не дают. Еще такие фильмы надо смотреть, когда тебе хорошо. Чтобы не забывать: все может кончиться в один момент. А вот к этому почему-то никто никогда не готов»⁴.

История, рассказанная в этом фильме, хорошо известна, и потому не буду ее пересказывать. Казалось бы, она не очень кинематографична. Нет настоящей интриги, нет действия, есть тяжелобольной неподвижный человек и его попытки общения с миром, которому он стал чужим. Именно

⁴ *Екатерина Барабаиш.* Как выжить после смерти // http://www.ng.ru/culture/2008-03-12/16_skafandr.html

по этой причине меня фильм не очень сильно задел эмоционально, а для меня это важно. За исключением самого начала картины, когда мы видим мир глазами, точнее одним глазом, главного героя. Это, несомненно, блестящая находка режиссера, мастерски реализованная оператором (Я. Каминский). Невозможно не поставить себя на место этого попавшего в беду человека, про которого мы еще ничего не знаем. Невозможно уйти от вопроса: «А если завтра это случится со мной?»»

Митрополит Антоний Сурожский как-то сказал: «Мы живем так, как будто пишем черновик, думая, что обязательно у нас будет время переписать его набело». Увы, как правило, жизнь не дарит нам такой возможности. «В чем застану, в том и судить буду», – говорит Господь⁵. Автору романа Жану-Доминику Боби, которого сыграл в фильме М. Амальрик, эта возможность была дана.

Когда герой фильма понял, что с ним произошло, первая его просьба была о смерти, он хотел умереть. Он бы и умер, если бы эта беда с ним приключилась несколько десятилетий назад, но современная медицина творит чудеса. Он оказывается в прекрасной клинике на берегу моря, его окружают замечательные врачи. Они все исполнены оптимизма и говорят ему, что он жив и все будет хорошо. «И это жизнь?» – кричит он своим благодетелям, но его крика никто не может услышать. Однако его слышим мы, собственно, это наш

⁵ Св. Иустин Философ. Разговор с Трифоном иудеем, гл. 47.

крик. А дальше фильм, как мне кажется, и является попыткой ответить на этот вопрос, риторический по форме, но не по содержанию.

Что такое вообще жизнь? Как отличить живое от неживого? Когда мы живем, а когда просто существуем?

Постепенно мы узнаем о прошлой жизни нашего героя. Казалось, он достиг всего, о чем только можно мечтать: построил карьеру, был богат, получил известность, воспитал троих замечательных детей, хотя их мама и не был его женой. Он был окружен обворожительными красотками. Ему еще и удивительно везло, однажды он чудом не попал на самолет, захваченный террористами. При этом создается впечатление, что он – атеист, но не пошлый и не циничный человек. В фильме есть прекрасный эпизод поездки с подружкой в Лурд вовсе не с паломническими целями. Там он произносит слова, явно не случайные для понимания фильма: «В Лурд приезжают больные, чтобы исцелиться, а я приехал здоровый, чтобы заболеть». Его нежные и трогательные отношения с престарелым отцом, которого гениально играет М. фон Сюдов, показывают, что, несмотря на всю погоню за успехом и благами мира сего, он не потерял чего-то очень важного.

И все же лучше всего стиль жизни героя фильма передают слова песни из культового фильма 70-х «О, счастливец»:

Running here and running there,

Keep on moving, sonny, don't be spared!⁶

Но вот его жизнь замирает, точнее, распадается на две неравные части: 44 года до и год и два месяца после. Жизнь баловня и мачо сменяется жизнью «овоща». И вот вопрос: когда Жан-Доминик был более живым? У каждого будет свой ответ на этот вопрос, и во многом он будет зависеть от того, что мы считаем жизнью.

Великий соотечественник Жана-Доминика Боби Марсель Пруст считал, что «жизнь есть усилие во времени». Нужно совершать усилие, чтобы оставаться живым. На протяжении всего фильма мы видим колоссальные усилия, которые прикладывает Жан-Доминик, чтобы жить и не просто жить, а жить максимально осознанно и осмысленно, несмотря на то что все его тело мертво за исключением левого ока. Он всматривается в свою жизнь, в людей, которые его окружали. Такое впечатление, что он их только сейчас начинает по-настоящему замечать, благо времени теперь много. Он не просто вспоминает, мечтает, фантазирует, он творит, он пишет книгу, что в его ситуации просто подвиг. Многие на его месте с легкостью впали бы в уныние, отчаяние, ропот и на самом деле превратились бы в «овощ»! Многим для этого не обязательно садиться в инвалидную коляску. «Быть человеком – значит быть направленным не на себя, а на что-то

⁶ «Живей туда, живей сюда. Давай, давай, сынок, не останавливайся» (перевод с англ.).

иное» (В. Франкл). Потеряв человеческий вид, оказавшись в скафандре, человек начинает усиленную работу над тем, чтобы стать человеком (бабочкой) и вырваться на свободу.

В одном интервью режиссера этого фильма спросили: «У вас есть какой-нибудь рецепт по освобождению себя?» Тот ответил: «Это очень большой вопрос. Мой рецепт: я пытаюсь быть верным себе, я отвечаю за себя, я виновен в своих грехах, и я отвечаю за то, что я сделал правильно. Нужно всегда принимать ответственность за свои действия, это единственный путь к свободе»⁷.

Наверное, этот рецепт не всем подойдет, меня лично он не очень устраивает, так как в нем нет, как мне кажется, диалогического измерения. Человек не одинок и не самодостаточен. Он нуждается в Другом, чтобы быть свободным по-настоящему. Но не так важны ответы, к которым приходят авторы, важны вопросы, которые они перед нами ставят в своих произведениях.

Американский психотерапевт Д. Бьюдженталь в книге «Наука быть живым» вспоминает, что, будучи еще мальчиком, он оказался впервые со своим отцом в кинотеатре. Увиденное сильно потрясло его, и после сеанса он спросил отца: «Папа, а мы живые или на пленке?» Спросим и мы себя.

⁷ «Режиссер-живописец Джулиан Шнабель» // <https://artifex.ru/кино/джулиан-шнабель-часть-2/>

23 февраля 2015 года

Ида (2013)

Реж.: Павел Павликовский

Сегодня ночью стало известно, что Оскара за лучший иностранный фильм получил польский фильм «Ида», а не наш «Левиафан». Я совершенно незнаком с кухней оскаровского комитета и потому никак не могу комментировать это решение. Скажу только, что хотя мне жаль, что фильм Звягинцева не получил награды, я рад, что она досталась «Иде». Фильм П. Павликовского мне очень понравился. Он очень красивый, стильный, в хорошем смысле этого слова, а кино все-таки – визуальное искусство, в первую очередь. О том, что фильм очень многогранен, писали многие. Для меня это фильм о взрослении, об обретении веры, которая возможна только в ситуации свободы выбора, это фильм о надежде. Главная героиня, Анна, воспитанная с младенчества в монастыре, оказывается в миру; настоятельница, провожая ее, говорит, что «если она захочет, то может вернуться обратно».

В миру ее встречает родственница, сестра ее матери, Ванда, в недавнем прошлом «красный прокурор», женщина, много пережившая и много натворившая, циничная, но по своему мудрая, она становится своего рода проводником в мир для своей племянницы. Анна с интересом присматри-

вается к миру, она его не боится, но в то же время и мир со своими соблазнами и искушениями не затягивает Анну. Она чувствует себя здесь в гостях. Казалось бы, то, что наверняка сможет оставить ее здесь навсегда, – привязанность к молодому человеку, который ее полюбил... но не получается. «А что потом?» – спрашивает она его, когда он рассказывает ей свои планы про женитьбу, детей и т. д. Что потом? Весь фильм пронизан этой устремленностью к чему-то большому, так гениально переданной поэтом и философом Владимиром Соловьевым:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами —
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий —
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?

Эстетика фильма Павликовского намного ближе к А. Тарковскому, чем эстетика Звягинцева, где Небеса скорее пусты. Анна не встречает в мире тех, кто, как и она, тоскует по «иному». И потому она уходит из мира, возвращается в монастырь, свободно, осознанно, она знает, что делает, почему и зачем. Найдет ли она то, что ищет, в стенах монастыря?

Хочется верить, что да; фильм очень светлый, вселяющий надежду.

Это только одна грань этого замечательного фильма, но именно она мне интереснее всего. Становление человека, рождение веры. Вера рождается у Анны тогда, когда она принимает решение вернуться в монастырь (это парадокс, ведь она ни секунды в своей жизни не была неверующей). Вера всегда должна рождаться в результате выбора, свободного и ответственного, подобно выбору праотца Авраама, отца всех верующих, который оставил землю отца своего и вступил в Неизведанное, но вступил с верой. У многих из нас есть дети, с рождения воспитанные в православии, при храме, но вот они взрослеют. Как страшно за них, как уберечь их от соблазнов мира сего? Не знаю. Может быть, научить их видеть «незримое очами», как видела это Анна, и тогда мир их не поймает в свои сети, как не смог поймать ее? Хорошо сказать «научить», но как? Не знаю, знаю только, что время Поста – это время как раз для того, чтобы вырваться из «мира теней и трескучего житейского шума». Помогите нам Бог!

30 марта 2015 года

Мандарины (2013)

Реж.: Заза Урушадзе

Грузино-эстонский фильм «Мандарины» вместе с «Левиафаном» Звягинцева и «Идой» Павликовского претендовал на «Оскара». Фильмы эти очень разные, они сняты в разной манере, повествуют о событиях, происходящих в разных странах (Польша, Абхазия, Россия) и в разное время (60-е, 90-е, наши дни), затрагивающие, казалось бы, разные темы. Но есть и много общего. Во-первых, все это – авторское кино, в самом общем смысле, когда режиссер еще и пишет сценарий, а в случае «Мандаринов» он еще и продюсер, и видно, что за все в своей картине он отвечает сам. Во-вторых, в центре всех этих картин оказывается человек, который стоит перед выбором. А эта ситуация – самая интересная, экзистенциально насыщенная, для тех, кто хочет понять человека. И последнее, но не менее важное, все эти фильмы вызвали у себя на родине неоднозначную реакцию, их создатели были обвинены в непонимании своей истории, заведомом ее искажении, клевете на свой народ, короче, в «непатриотизме».

1992 год, Абхазия, война, опустевшее древнее эстонское село, в котором остались только хозяин тарного цеха Иво,

его сосед Маркус и доктор Юхан. После боестолкновения в доме у Иво оказывается раненый чеченский наемник Ахмед, который воюет на абхазской стороне, и грузин Ника... Как видим, сюжет фильма «Мандарины» предельно прост и не нов. Первое, что приходит на ум, – рассказ Л. Толстого «Кавказский пленник». Межнациональная рознь, ненависть, жестокость войны. И все же в войне участвуют люди как с одной, так и с другой стороны. Осталось ли у «человека с ружьем» что-либо человеческое? Способен ли он быть верным своему слову, сохранять доверие, благородство, великодушие, дружбу? Автор фильма отвечает на все эти непростые вопросы вполне в русле гуманистической традиции. И делает это не прямолинейно, без излишнего морализаторства, очень органично. Наверное, это самое сложное для художника, который стоит перед такого рода задачами, уж больно сильна у нас аллергия на всякого рода нравоучительство. Как же добивается режиссер такого эффекта? Я бы обратил внимание на два момента.

Во-первых, действие фильма, начинающееся очень неспешно, осторожно, постепенно, ближе к концу становится стремительным и, что важно, приобретает неожиданный характер. Фильм очень быстро вовлекает зрителя в сюжет, заставляет его переживать и не отпускает до конца, а это и есть главное лекарство от морализаторства. Если бы надо было определить жанр «Мандаринов», я бы сказал, что это психологический триллер с эстонцем в главной роли.

Во-вторых, в отличие от многих современных фильмов, где, подобно Диогену, нужно буквально с фонарем искать положительного героя, в этой грузинской картине он налицо. Правда, лицо его не грузинское, а эстонское, но, как не раз повторялось в этом фильме, «какое это имеет значение?». Старик Иво, эстонец, мастерящий ящики для мандаринов в своей столярной мастерской, предки которого уже больше 100 лет живут в Абхазии (его прекрасно играет Лембит Ульфсак, незабвенный Паганель из «Детей капитана Гранта»), по всем критериям подходит под образ героя нашего времени. Мудр, спокоен, бесстрашен, бескорыстен, с чувством юмора, и все это на фоне страшной беды, которая так неожиданно ворвалась в его жизнь, и в атмосфере безумия и жестокости, охвативших его соседей, вчера еще вполне мирных жителей. Откуда он такой, что придает ему силу, заставляющую вооруженных боевиков беспрекословно его слушаться? Мы почти ничего не знаем о его прошлой жизни, кроме того, что он все годы прожил в этой эстонской деревне в Абхазии, где родились и его предки. Знаем, что в Эстонию уехала после начала войны его внучка-красавица, которая, как он сам говорит, «для него всё». Только в конце фильма мы узнаем, что на этой войне погиб его сын (отец внучки?) – он пошел защищать свою землю от грузин, начавших эту страшную войну.

Конечно, характер человека формируется очень рано, и вряд ли что-то может существенно на него повлиять на скло-

не лет. И все же, я думаю, тот факт, что Иво остался на этой земле один, имеет важное значение. «Выпьем за смерть», – произносит он тост за дружеским ужином. Да, тем самым он хочет донести до своих молодых гостей, волей Провидения оказавшихся в его доме, что они – дети войны, а значит, и дети смерти. Что война, в какие бы одежды ни рядилась, а она всегда будет искать эти одежды (справедливости, неизбежности, священности), – всегда несет в себе смерть. Но он хочет выпить за смерть еще и потому, что она сделала его тем, кто он есть. Она разлучила его со всем, что было ему дорого, теперь уже ничто не связывает его с этим миром, вот только хорошо бы собрать мандарины, чтобы последний его товарищ, сосед Магнус, вернулся в Эстонию с чувством выполненного долга.

Кто-то сказал: «Важно не то, что с нами происходит, а то, что мы делаем с тем, что с нами происходит». Кого-то смерть ломает, кого-то ожесточает, а кому-то, как Иво, напоминает, что все мы здесь на земле просто люди, и именно потому, что мы смертны, нам надо об этом не забывать. Потому что, отвечая на главный вопрос фильма, – «только это и имеет значение». А человеком человека делает не то, какая в нем течет кровь, не то, какую веру он исповедует, не то, под какими лозунгами он воюет, а то, о чем написано в притче о Страшном Суде в Евангелии от Матфея, которое мы слышим каждый раз перед началом Великого поста (Мф 25:31–46). А еще в Евангелии написано: «Нет больше той любви, как если кто

положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). А если кто умирает за врага своего, еще вчера мечтающего только об одном – убить тебя, – это ли не предел любви?

Хочется еще сказать, что не только главный герой, но и все остальные персонажи этого фильма очень симпатичны. И простоватый чеченский боевик Ахмет, воюющий за деньги, но в доме Иво с легкостью расстающийся со своим заработком наемника ради помощи совсем незнакомому человеку. И молодой грузинский солдат из актеров, доказавший своему другу-врагу, что грузины все-таки умеют воевать, и наивный хозяин мандариновой плантации Магнус, оставшийся без крыши над головой, но отказавшийся взять деньги Ахмета, полученные за такую страшную работу.

Может быть, чересчур много здесь положительных героев? Может быть. И, наверно, в реальной жизни все не так обнадеживающе. Но это – искусство, а оно, как известно, не только отражает реальность, но и преобразует ее. Ощущение преображения, победы света над тьмой, несмотря на вроде бы торжествующую тьму, и есть главное впечатление от этого замечательного фильма с таким новогодним названием «Мандарины». В Новый год мы желаем друг другу счастья, а после этого фильма вспомнились слова Андрея Тарковского, сказанные им во время съемок «Ностальгии»: «В конце концов, счастье – не главное».

P.S. «Моя картина не должна восприниматься как полити-

ческий манифест, произведение, утонувшее в повседневных распрях между государствами. Это, прежде всего, история о людях, которые оказались в ситуации, превышающей их возможности, что приводит к тому, что они теряют свою человечность, – так сам Урушадзе рассказывает о своем фильме. – В своем фильме я бегу от политики, я хочу показать, прежде всего, значение той ценности, о которой в конфликтных ситуациях забывают. Ценности человечности... Именно об этом фильм – о человечности. О том, что мы очень легко способны забывать, отрекаться от самих себя, даем собой манипулировать, что на самом деле не имеет большого значения. Мы забываем о том, что все мы – люди. Возможно, другого происхождения, из другого государства, другой веры, но всегда – люди. Это главное послание моего фильма – чтобы мы помнили, что самое главное – оставаться человеком»⁸.

⁸ <https://www.eastbook.eu/ru/2013/11/04/zaza-urushadze-intervju/>

3 апреля 2015 года

Дом из песка и тумана (2003)

Реж.: Вадим Перельман

Фильм, несомненно, заслуживает того, чтобы его посмотреть. Это мрачная и трагическая история крушения «американской мечты». Дебютный фильм эмигранта, перебравшегося в Америку из России, а точнее, из Киева, даже обвиняли в антиамериканизме. Я не буду рассказывать сюжет, дабы не испортить впечатление от просмотра тем, кто не видел эту картину. Не буду писать про замечательную игру актеров, особенно Бена Кингсли, и драматичность киноповествования, к финалу достигающую прямо-таки уровня античной трагедии. Я бы вообще, наверное, ничего не стал писать, если бы не посмотрел прямо перед этим грузинский фильм «Мандарины», фильм совсем иной тональности. Оба фильма я воспринял в некоторой связи, о которой мне важно рассказать.

Про «Мандарины» я писал (ссылка, см. с. 34): фильм, оставляющий после просмотра очень светлые чувства – надежды, присутствия Бога, о Котором, впрочем, в фильме не говорится ни слова. И это несмотря на то, что действие фильма происходит на фоне страшной гражданской войны, братоубийственной смуты. Оказывается, человек может не под-

чиняться логике войны, национальной ненависти и жестокости, может, если он ни за что земное больше не держится. И, собственно, только тогда человек и становится по-настоящему человеком. И напоминает всем остальным, напоминает просто своим существованием, что оставаться человеком – единственное, что имеет значение.

Так вот, в фильме Вадима Перельмана рассказывается прямо противоположная история. Америка, скромный, но уютный дом на берегу океана, никакой тебе войны... О чем еще мечтать? Но жизнь как-то не складывается, главная героиня, получившая этот дом в наследство от отца, никак не может справиться со своей депрессией, не платит каких-то налогов, которые и платить-то и не обязана, дом отбирают за долги и выставляют на аукцион. Дом тут же покупает бывший полковник иранского шаха, ныне гражданин США, у которого связаны с этой покупкой большие надежды на безбедное будущее. Он собирается выгодно продать дом и обеспечить тем самым свою жизнь, а главное, заплатить за учебу сына. Так завязывается эта драматическая история, переходящая в настоящую трагедию. У каждого из героев своя правда, никто не хочет и не может уступить, все по-своему неплохие люди, но кончается все страшно. Каждый связывает свое будущее, свою жизнь с этим домом, т. е. борется за земное во чтобы-то ни стало и получает «по заслугам»...

«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:36).

И еще подумалось, что после просмотра «Левиафана» многие сетовали на то, как все мрачно и безысходно, мол, какой Звягинцев пессимист и мизантроп. Посмотрите «Дом из песка и тумана», и «Левиафан» покажется довольно-таки светлым фильмом! Кстати, и там, и там в центре образ дома. А чтобы все-таки не впасть в пессимизм и мизантропию, посмотрите «Мандарины».

1 июля 2015 года

Солнечный удар (2014)

Реж.: Никита Михалков

Солнечный удар на пиру у Валтасара

У меня есть правило: когда я хочу увидеть тот или иной фильм, я стараюсь заранее не читать никаких рецензий, откликов и т. д., ибо так или иначе чужие мнения и объяснения влияют на собственные впечатления. Я и не читал ничего и ни с кем не говорил, хотя, конечно, что-то до меня доходило, главным образом, крайне негативное. Я даже поймал себя на мысли, что вот, мол, всем не нравится, а у меня будет особое мнение... Тем более что ранее мне не раз приходилось «защищать» фильмы Михалкова от прогрессивной общественности просто потому, что я и правда большой поклонник его кино при всем моем, мягко сказать, спокойном отношении к личности самого Никиты Сергеевича. Да, «Утомленные солнцем 2» вызвали мой интерес, но и разочарование. Но с кем не бывает, говорил я кричащим, что художник исписался, кино кончилось, остались пропаганда и деньги и т. д., и у великих бывают неудачи, но ведь талант, как говорится, не пропьешь. С каким нетерпением я ждал появления «Солнечного удара» еще и потому, что этот рассказ Бунина, возможно, мой любимый не только у него, но и во всей русской

литературе! А когда я узнал, что новый фильм Михалкова объединяет два произведения Бунина – «Окаянные дни» и «Солнечный удар», – нетерпение возросло.

Пишу эти строки утром после просмотра, так и не прочитав еще ничего по поводу фильма. Да как-то уже и не очень хочется. Первые кадры вселили надежду. «Как это случилось?» – вот вопрос, который мучает главного героя, оказавшегося осенью 1920 года в плену у большевиков в Крыму. «Когда все это началось?..» Вот уж поистине важные вопросы, в поисках ответов на которые стоит снимать кино, писать книги, спорить, думать! А если еще эти вопросы как-то сплетаются с «Солнечным ударом» – рассказом не просто, как мне кажется, о мимолетном адюльтере или даже о сильной страсти, но рассказом-притчей, почти мифом о любви, о мужчине и женщине – то невольно предвкушаешь художественное событие.

Скажу сразу, на мой взгляд, события не случилось.

Случилось длинное, очень затянутое кино, мастерски сделанное, местами красивое (на любителя), не имеющее ни малейшего отношения к Бунину, но имеющее непосредственное отношение к Никите Сергеевичу Михалкову, который с какого-то момента узнал ответы на все проклятые русские вопросы и который, тщательно разжевывая эти ответы и обрачивая их в голливудскую картинку, снисходительно доносит их до нас, «образованцев», так ничему и не научившихся на трагической истории нашего Отечества и готовых в оче-

редной раз наступить на те же грабли.

«Какую страну погубили...» Сами и погубили. Вместо того чтобы бегать, потеряв голову, честь, а еще и Бога, за благоухающими шарфами пленительных незнакомок, надо было о стране думать, где всюду орудуют всевозможные «землячки»; учителя из Петербурга сбивают с праведного пути юных егориев, попы только и норовят набить свои карманы, а толпа, раскрыв рты, доверчиво и с умилением наблюдает за манипуляциями заграничного шарлатана. И всем хорошо и кажется, так будет всегда.

Но таинственная рука уже выводит на невидимой стене: «Мене, текел, фарес» – слова, которые были непонятны вавилонским мудрецам, но которые разъяснил пророк Даниил: «Вот и значение слов: мене – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; текел – ты взвешен на весах и найден очень легким; фарес – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан 5:26–28).

С чем здесь поспоришь? Прав Никита Сергеевич? Прав. Но почему же такое буквально неловкое ощущение от его фильма, как будто ты стал свидетелем какой-то некрасивой сцены и тебе стыдно за ее участников? Взрослый дядя, барин, несколько снисходительно, улыбаясь, грозит пальчиком заигравшимся ребятами: «Вот видите, баловались, игрались, не слушались, точнее, не тех слушались, а вот теперь уж не обессудьте, снимайте погоны и на баржу. Слушаться надо».

Мне кажется, все дело в этой тональности, в этой позиции автора. В «Утомленных солнцем» еще было переживание исторического рока, человеческой драмы и даже трагедии, там еще ответы не были найдены, и потому так вовлекал этот фильм в себя, заставляя переживать, думать, искать, спорить... и потому совсем не утомлял. Здесь же нам пришлось выслушать трехчасовую лекцию, причем от того, кого в учителя мы себе не выбирали.

Ну и конечно, очень жалко Бунина, в том смысле жалко, что его замечательный рассказ, который он ценил чуть ли не более всего в своем творчестве, оказался непрочитанным, непонятым, использованным для вспомогательных нужд.

А ведь буквально полгода назад, сидя на балконе гостиницы в Тиверии на берегу Галилейского озера, мы с другом до утра до хрипоты спорили по поводу этого рассказа и так и не пришли к согласию...

Читайте Бунина, точно не разочаруетесь.

20 июля 2015 года

Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына (2014)

Реж.: Андрей Кончаловский

Кенозерская одиссея

Вчера вместе с друзьями посмотрели фильм А. Кончаловского, получивший «Серебряного льва Святого Марка» на Венецианском кинофестивале. Разговор затянулся, как обычно, за полночь. И было, о чем поговорить. Фильм понравился всем, хотя и оставил разные впечатления: у кого-то ощущение мрака и безнадежности, у кого-то – света и надежды. Для меня это редкий случай, когда не хочется спорить и настаивать на своем, потому что в картине, как и в жизни, есть место и тому и другому.

Собственно, Кончаловский и хотел снять кино, максимально приближенное к жизни. Отсюда и отсутствие сюжета (сценарий рождается уже в процессе монтажа, то есть когда все уже отснято), и непрофессиональные актеры, и, конечно, естественный сеттинг, то есть место, время и среда, в которых происходит действие фильма. Сразу скажу, что среда неповторимой северной красоты, в которой разворачивается сюжет картины, многим из прихожан нашего храма очень хорошо знакома. Несколько лет назад мы в течение двух недель исходили Кенозеро и окрестности на байдарках вдоль и по-

перек и даже сняли там свое любительское кино про войну⁹. И, кстати, наш домашний фильм и фильм мэтра Кончаловского сняты на одну и ту же тему – о «загадочной русской душе». Видно, у этого места такая аура, которая заставляет задуматься о самом главном.

Итак, режиссер хотел максимально приблизить свое кино к реальности, и, как всякий подлинный реализм, оно получилось глубоко метафоричным. «Реализмом в высшем смысле», ярким представителем которого был Ф. Достоевский, пронизана вся русская литература XIX века, а в российском кино такой «реалист», конечно, А. Тарковский, рядом с которым и начинался творческий путь А. Кончаловского.

Вот как об этом реализме пишет исследователь творчества Ф. Достоевского К. Степанян: «Метафизическая реальность, именно реальность, просвечивает сквозь происходящее; люди живут в мире, центром которого является Бог, и в котором реально, бытийственно (а не символически) присутствуют Христос и Богородица, апостолы и святые, духовные силы различных уровней»¹⁰.

А вот что пишет уже сам Достоевский в подготовительных материалах к роману «Бесы»: «Вся действительность не исчерпывается насущным, ибо огромною своею частью заклю-

⁹ <https://hram-chg.ru/ya-k-tebe-idu/>

¹⁰ *Степанян К.* Человек в свете «реализма в высшем смысле»: теодицея и антропология Достоевского // Достоевский и мировая культура, 2003, № 17. С. 45.

чается в нем в виде еще подспудного, невысказанного будущего Слова. Изредка являются пророки, которые угадывают и высказывают это цельное Слово. Шекспир – это пророк, посланный Богом, чтобы возвестить нам тайну о человеке, душе человеческой»¹¹. Отметим, кстати, что в финале картины на экране возникают слова сына неаполитанского короля Фердинанда из шекспировской «Бури»: «Откуда эта музыка? С небес? Или с земли? Теперь она умолкла».

Именно ответы на эти вопросы (а есть ли музыка? умеем ли мы ее слышать? откуда она? кто дирижер невидимого оркестра?) выстраивают те координаты, в которых проходит несколько дней жизни вполне реального почтальона Алексея Тряпицына из деревни Костицыно, что на Кенозере. Тем самым режиссер, который вообще в своем творчестве склонен к эпической форме (вспомним «Сибириаду», «Одиссею»), недвусмысленно намекает нам, что говорить он хочет не столько об умирающей или о неумирающей русской деревне, сколько о «тайне человека, о человеческой душе».

К этой тайне мы еще вернемся, но сначала несколько слов о том, что бросилось в глаза всем, что невозможно не заметить. Я говорю о сильном, причем совершенно без всякого педалирования, контрасте между красотой кенозерской природы и жизнью людей, оказавшихся в этом райском месте. И дело не только в покошенных заборах, убогих хатах, грязных

¹¹ *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972–1990. Т. 11. С. 237.

клеенках, но в общем ощущении какой-то разрухи, неустроенности, потерянности. Не только строения, но и сами люди какие-то помятые, перекошенные, и это не работа художника-постановщика, не декорации. Такова реальность. Сам, что называется, видел. Почему? Почему у нас не так, как в соседней Финляндии, где точно такие же пейзажи, а вот люди живут иначе? Мы долго обсуждали этот вопрос, и я не думаю, что мы нашли ответы. Хотя говорили и о том, что русский человек на протяжении всей своей истории не имел собственности, будучи полурабом, как при царе, так и при советской власти. И как же выработается навык обустроить свой мир, свой быт, если он фактически тебе не принадлежит? Говорили и о стихийном «буддизме» русской души, в том смысле, что зачем, мол, тратить силы и время на обустройство жилья, если все равно мы здесь на земле временно, как постояльцы в провинциальной гостинице? Не думаю, что и у Кончаловского есть ответы на эти вопросы, но то, что он их ищет, – очевидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.